

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

БИБЛИОТЕКА

Издаётся с 1910 г. Награждён орденом «Знак Почёта»

4'2022

**ОГОВОРКИ
НЕ СТИРАЕМ:
СЕКРЕТЫ
«ЛАМПОВЫХ»
ПОДКАСТОВ
с. 16**

**РАСШИФРОВАТЬ
ЦИОЛКОВСКОГО!
СЕТЕВОЙ КВЕСТ
ОТ А ДО Я
с. 22**

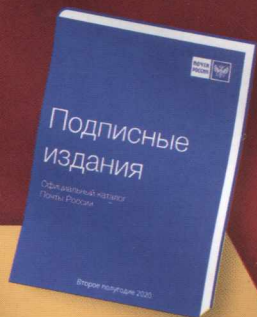
**СКОЛЬКО СТОЯТ
СЛОВА?
ПОГРУЖЕНИЕ
В КНИГУ
с. 37**

В реализации онлайн-проекта «В мире периодики» задействованы практически все подразделения библиотеки.

Мы размещаем информацию о новинках на сайте и в соцсетях непосредственно в день их поступления: делаем краткий обзор изданий, публикуем скан оглавления, приглашаем посетить тематические выставки.

*Анна МАВРИНА, заведующая отделом периодических изданий
Национальной библиотеки Республики Мордовия
имени А.С. Пушкина, г. Саранск (с. 13)*

Подписывайтесь
на журнал по каталогу
Почты России
Индекс П7169

или, не выходя из дома, на сайте
podpiska.pochta.ru

Модернистские игры в антураже XIX века

О ТОМ, ПОЧЕМУ «САД», А НЕ «ИНАЧЕ»,
ЗАЧЕМ НАМ ЛОШАДИНЫЕ БОЛЕЗНИ
И ЧТО ДАЁТ И ОТБИРАЕТ НАША ЛЮБОВЬ

Книги нашей сегодняшней гостьи всегда становятся событием в литературной жизни, не оставаясь незамеченными критикой, собратьями по перу, читательской аудиторией. Первый же её роман – «Хирург» – в 2005 г. вошёл в длинный список премии «Национальный бестселлер». Второй, «Женщины Лазаря», увидевший свет в 2012 г., завоевал позиции в шорт-листах «Русского Букера», «Национального бестселлера» и «Ясной Поляны», а также оказался третьим в рейтинге «Большой книги». Короткий список этой же премии в 2021 г. пополнил и последний роман «Сад». Он же стал победителем «Ясной Поляны» в номинации «Выбор читателей». Как автор работает над текстами, воспроизводя исторические события разных эпох и населяя их персонажами вымышленными и реальными? Сегодня мы узнаем подробности из первых уст: Марина СТЕПНОВА сама расскажет обо всём.

Марина Львовна, роман «Сад» удостоен награды в номинации «Народное голосование», а значит, многие читатели уже успели с ним познакомиться. Представьте его, пожалуйста, тем, кто ещё этого не сделал.

М. С.: Я попробую, хотя всегда сложнее говорить о своей работе, тем более когда ей отдано почти 10 лет жизни. Не очень понимаешь, как к этому подступиться. Прежде всего, наверное, тех, кто любит исторические романы, стоит предупредить, что «Сад» не относится к их числу, он просто создан в декорациях XIX в. Все проблемы, вопросы,

которые в нём поднимаются, абсолютно современные.

Книга густо населена разными героями. Если же свести суть произведения к двум-трём словам, оно о том, к чему приводят бездумная любовь в воспитании детей и абсолютная вседозволенность. Читателю предстоит поразмышлять о том, что можно и нельзя делать, когда ты стремишься к своей мечте. Позволительно ли идти напролом по чужим головам или стоит поискать какой-то иной путь. Вечные и всегда актуальные вопросы. При том, что, как уже говорилось, всё происходит в России XIX в., хорошо знакомой нам по русской литера-

туре той поры, которую я сама бесконечно люблю.

Главные герои, князя Борятинские, – богатая, родовитая семья, в которой рождается поздний ребёнок. Практически всё действие происходит в имении, поэтому роман можно отнести к жанру «усадебных». В повествовании прослеживаются все перипетии человеческих отношений: любовь, брак, роды, смерть, встречи, расставания. Но это абсолютно модернистские игры, которые следует рассматривать с точки зрения читателей и автора XXI в. По крайней мере, такую задачу я перед собой ставила, когда писала.

Заглавие, крупно написанное витиеватыми буквами на обложке, привлекает внимание, порождает некую интригу. Но ведь с самого начала оно было другим...

М. С.: К сожалению, я не обладаю талантом придумывать названия. Например, «Женщины Лазаря» – идея моего издателя Е.Д. Шубиной, у меня были другие мысли. И в этот раз, отправляя рукопись, я приложила список возможных вариантов. Среди них был и «Сад». Но мне самой больше всего нравилось – «Иначе», потому что все герои в книге поступают не как нужно, а вопреки всему: среде, правилам, здравому смыслу, законам биологии, чему угодно. Мне это заглавие казалось гениальным, и я была крайне удивлена, когда Елена Даниловна его отвергла, сказав, что книга должна называться «Сад». Обычно её мнению я доверяю полностью, но тут неожиданно для себя самой восстала, заявив, что не согласна.

Честно говоря, испугалась, что «Сад» потянет за собой ассоциации с «Вишнёвым садом» и меня осудят критики и читатели: я и так нахожусь на территории великой русской литературы, а тут ещё и названием как бы вбиваю колышек. Была уверена, что мне этого не простят и, кстати, не совсем ошиблась (нашлись доброхоты, в яростном негодовании указавшие мне на излишнюю смелость). Но это нормально – кому-то нравится книга, кому-то нет. В общем, я стала спорить с Еленой Даниловной, что было долго и мучительно для нас обеих. А потом Майя Александровна Кучерская, прекрасный писатель, мой друг и коллега (мы вместе с ней преподаём),

всю ситуацию неожиданно разрешила. Я поделилась с ней своими сомнениями, она выслушала меня и сказала: «Я вас понимаю, Марина. Вы дали очень точное название своей книге. Но в "Иначе" не хочется войти, а в "Сад" хочется». И все мои терзания чудесным образом улеглись. Так книга обрела жизнь под новым именем.

Очень мудрое решение, ведь сад – как герой в этой книге, нарицательный персонаж, свидетель всех событий, которые разворачиваются в жизни главной героини Туся, её родителей. Но у вас есть ещё необыкновенный эпиграф, на котором стоит заострить внимание...

М. С.: Да, он появился не сразу, а лишь когда я стала понимать, что мой замысел создать не исторический роман, а современный, действие которого, однако, происходит в XIX в., потихонечку обретает плоть. Тогда я решила дать читателю понять, что его ждёт игра. Эпиграф – зеркальным образом написанная фраза – и выглядит, и звучит абсолютно зловеще. (Кстати, Туся умеет читать такие "перевёртыши", правда, в книге об этом упоминается вскользь.) На деле же перед нами цитата из справочника ветеринара, вышедшего в XIX в. И даже если вы познакомитесь с её содержанием, мало что поймёте, поскольку здесь перечисляются разные лошадиные болезни. По моему же замыслу, это такой предупредительный маячок для читателя – сейчас будет совсем не то, о чём ты думаешь. Пусть не обманут тебя декорации прошлой эпохи, ты, человек XXI в., должен жить и мыслить, как все твои современники.

Что за идея двигала вами при создании романа? Какие проблемы вы решили затронуть?

М. С.: Всегда, когда сажусь писать большую книгу, я полна вопросов, иначе мне будет скучно над ней работать. Но с «Садом» вышло по-другому: задачи-то я перед собой поставила, однако позже заменила их на другие. Изначально я планировала рассматривать тему свободы, которая меня саму очень интересовала на тот момент. Где та черта, за которой твоя личная независимость становится проблемой для окружающих? Насколько она далека или, наоборот, близка? Стоит ли «ужиматься» в ущерб своим интересам? И как не потерять себя, думая о других? Всё это предполагалось изучать в обозначенной системе координат: XIX в., девочка из дворянской семьи, очень строгие рамки, соответствующие духу времени воспитание и образование. То есть я заточила свою героиню в некую золотую башню, вырваться из которой очень проблематично.

Надо отметить, что описываемый период – реакционные годы в России. Были моменты в нашей истории, когда женщинам жилось свободнее. А взросление Туся пришлось как раз на те несколько лет, когда представительницы слабого пола и подумать не смели о высшем образовании, в том числе и в качестве вольнослушательниц. Даже Бестужевские курсы, которые, в общем-то, не давали особых знаний и прав, были для них недоступны. Не повезло ей...

Я планировала исследовать разные формы и вариации свободы,

« В 2011 г., когда я задумывала «Сад», феминизм ещё не был всеобщей повесткой дня, и я как-то не рассчитывала на особое внимание читательской аудитории к теме, тем более не планировала поднимать хайп, как теперь говорят, да и слова такого тогда ещё не было в нашем обиходе. Просто мне было интересно. Вот представьте себе, у вас есть абсолютно всё, но вы не можете заняться любимым делом, реализовать свои увлечения по одной-единственной причине: вы – женщина. Каково это чувствовать? Мне бы не хотелось оказаться в такой ситуации.

но поскольку в длительном процессе написания книги я стала мамой, причём очень поздней, вдруг выяснилось, что все мои прежние устремления – абсолютная ерунда, не имеющая ни малейшего значения. Ничто не меняет тебя так, как рождение ребёнка. Сразу стало ясно, что тема независимости мне теперь не особенно интересна. Появилась другая задача – вырастить эту кроху хорошим, да ещё и счастливым человеком. Возможно ли вообще такое сочетание? Или неизбежен выбор: ты поступаешь во благо другим и в ущерб своим интересам либо ставишь себя во главу угла, и тогда окружающие не знают, куда от тебя деваться. Новые вопросы меня абсолютно поглотили, поэтому рассуждения о свободе и мечте в романе сменились размышлениями о воспитании, о том, каково это – быть родителем, что даёт и отбирает наша любовь.

Герои книги представлены ярко, достоверно. Как они появились? Насколько легко шла работа над образами?

М. С.: Можно сказать, что я собрала семейство Борятинских по кусочкам. Был в России род Борятинских (изменена всего лишь одна буква), входивший в пятёрку самых громких дворянских фамилий, наравне с Шереметьевыми, Юсуповыми. Почти все его представители очень славные люди, так или иначе оказавшие влияние на историю России. И я сделала такую «сборную солянку»: дала своим героям настоящие имена живших в те годы людей, но наделила их совершенно иной судьбой.

Туся с самого начала задумывалась таким монстром, как вы сами её охарактеризовали, или менялась на протяжении рассматриваемого периода времени?

М. С.: Увы, я очень безвольный автор. Текст буквально за несколько месяцев одерживает верх надо мной, и герои начинают жить своей жизнью. Точно могу сказать, что я шла

к другому финалу. Уже понимая, что Туся – та ещё штучка, я всё равно не теряла надежды на благополучный исход, и то, как всё в результате сложилось, для меня самой большая травма.

Среди вымышленных персонажей книги вдруг появляются совершенно реальные люди, в том числе Александр Ульянов. Они что-то символизируют или это такой литературный ход?

М. С.: На самом деле я очень люблю, когда в повествовании с заведомо вымышленными героями бок о бок действуют исторические персонажи, которые поступают совершенно не так, как было в жизни, а так, как нужно по замыслу писателя. Этот приём широко использовал ещё Лев Толстой в «Войне и мире», где наряду с Пьером Безуховым и Андреем Болконским действовали Кутузов и император Александр I. Это вполне нормальная практика.

В «Женщинах Лазаря» у меня появлялись Иоффе, Берия, Ландау – люди, которые не могли встречаться с воображаемым Лазарем ни при каких обстоятельствах. А в «Саде» я довела этот приём до некоего логического конца: все второстепенные и третьестепенные персонажи в нём исторические. Например, вы можете не сомневаться, что описанные

в романе педагоги – вполне реальные лица, которые в те годы на самом деле преподавали в названных учебных заведениях. Ну а Александр появился, потому что я приехала в город, где всё воссоздано так, как было при жизни Ульяновых, и просто влюбилась в музейные улицы конца XIX в. Я настолько впечатлилась, что логичным стало появление среди действующих лиц старшего из братьев (Володя меня не интересовал) – знаковой для меня личности, к которой я непременно вернусь в следующей своей книге.

А как вы набираете фактуру для своих произведений? Ведь писать о другой эпохе, конечно же, сложнее, чем о современных реалиях. Ходите в библиотеки, изучаете интернет, читаете книги?

М. С.: На самом деле разного рода информация нужна для любого рабочего текста, если вы, конечно, не пишете о себе любимом. Для всего остального уже потребуются источники, понадобятся уточнения. Только не надо пытаться сначала собрать все нужные сведения и лишь потом приступить к сочинительству – это тупик. Слишком велика опасность перед такой глыбой струсить, сломаться, убежать, отказаться от идеи. Лучше всего, на мой взгляд, делать это параллельно, писать и продолжать изучать тему, тогда сам материал помогает из книги не выпасть.

Теперь что касается конкретно XIX в. Он оставил после себя море воспоминаний, свидетельств, не говоря уже об архитектуре, живописи. Есть сохранившиеся усадьбы, куда ты можешь придти, осмотреться, включить воображение и буквально обжить пространство, представив себя его частью. Осталось и большое количество вещей: одежды, предметов быта. Ты видишь платье той эпохи и мысленно надеваешь на себя, представляя, как оно сидит, какова ткань на ощупь, как ты идёшь в этом платье и оно касается земли... Стоит только начать, а воображение уже дорисует недостающие фрагменты.

Многие читатели поражаются стилистике, в которой написан роман. Вы мастерски обращаетесь с литературным языком XIX в.: создаётся впечатление, что перед тобой произведение, которому полтора столетия.

М. С.: А вот это как раз часть игры. Поверьте, вы не стали бы читать текст, изложенный в точности так, как это делали мастера прошлого. Вам было бы скучно. Очень изменился слог, манера подачи. Темы, которые были актуальными тогда, нам сегодня не интересны. Поэтому, перечитав Тургенева, Толстого, Чехова, огромное количество второстепенных и третьестепенных авторов и позаимствовав немало каких-то оборотов, ритма и т. д., я предложила читателю язык, который «притворяется» тем, на котором изъяснялись полтора столетия назад.

Правда ли, что вы хотите создать не продолжение книги а как бы самостоятельный роман с теми же героями?

М. С.: Верно. «Сад» заканчивается ровно в той точке, в которой, по большому счёту, всё только начинается. Наша героиня получила то, что хотела, и сейчас должна наконец заняться тем, о чём мечтала всю жизнь. Во второй части она и Радович станут перед нами уже зрелыми людьми. И всё то, что недоговорено, найдёт своё логическое завершение. А самое главное, появится Туся как рассказчик,

ведь до сих пор мы видели её чужими глазами: матери, отца, Радовича, доктора Мейзеля, кого угодно, — но она сама практически была лишена слова, а это несправедливо. Возможно, услышав её историю от первого лица, мы получим ключ к пониманию характера молодой женщины.

Один из главных персонажей «Сада» — доктор Мейзель. Тема медицины прослеживается и в других ваших книгах. Расскажите, пожалуйста, чем она так близка вам?

М. С.: Я просто одержимый человек в этом плане. Трудно у меня найти текст, в котором не было бы людей в белых халатах или хотя бы больницы, мимо которой герой будет проезжать. Объяснение простое: я из семьи врачей, мои близкие работают (или работали) в этой области. Да и сама я готовилась пойти по тому же пути, занималась с репетиторами, а потом за две недели до окончания всех сроков перекинула документы на филфак, о чём до сих пор жалею. Поэтому всё, что связано с медициной, живо меня интересует. Я знаю людей этой профессии очень хорошо и бесконечно люблю. Нам кажется, что доктор не может устать, не может рассердиться, он всегда должен с улыбкой на устах лечить наши болезни. И нам не приходит в голову, что он подвержен тем же недугам, озабочен своими проблемами. Ни на кого не накидываются с такой яростью, как на медиков, если что-то идёт не по плану. Признаюсь, врачи очень важные герои в моём воображаемом пантеоне. Они ближе всех стоят к Богу.

Почему даже о современности вы пишете с вкраплением исторического материала? Необходимо ли пересечение со Средневековьем в романе «Хирург»?

М. С.: На самом деле «Хирург» — первая книга, в которой я сейчас хотела бы кое-что изменить. Но что сделано, то сделано. Главный герой произведения Аркадий Хрипунов и Хасан ибн Саббах, который ещё в XI в. основал в Древней Персии секту убий-

ассинов (его считают родоначальником мирового терроризма) — это одно и то же лицо. Произошла реинкарнация. Хасан не умирает. Если помните, там есть сцена: дочь говорит, что наказанием ему будет бессмертие. Так и происходит. Он постоянно перевоплощается. На сей раз — в безумного хирурга. То, что не всем это оказалось понятно, конечно, просчёт с моей стороны. Сейчас такой важный момент я бы прописала более детально. А тогда (мне и тридцати не было в ту пору) казалось, что объяснений достаточно. Кто не понял, сам виноват. Это, конечно, неверно. Но мне представляется нечестным переименовывать старые книги. Вспомним Бориса Леонидовича Пастернака, уже в зрелом возрасте переписавшего свои ранние стихи. Ведь он убил их абсолютно. Совершенно непричёсанные, фантастически прекрасные, они были гениальны. Он сделал их чётче, яснее, понятнее, строже и... попросту уничтожил. Наше счастье, что они сохранились и в первоначальном виде.

Вы преподаёте литературное мастерство. Расскажите, пожалуйста, об этой стороне вашей деятельности. С чем чаще всего возникают проблемы у студентов?

М. С.: Да, я действительно веду занятия по писательскому и сценарному мастерству в Высшей школе экономики и в частной школе Creative Writing School, которую организовала М.А. Кучерская. Какие сложности у студентов? Нередко мешают предубеждения, страхи. С таким состоянием, думаю, знакомы многие современные авторы. Очень часто они могут писать хорошо, но не знают о чём, не видят темы для себя. А ждать не хотят. Они — поколение лайков: им хочется успеха немедленно, сию секунду. А мы их отговариваем: потерпите, подождите, судьба должна состояться, не торопите её.

Вообще же человек, который хочет научиться писать, скорее всего, достигнет цели, но таланта ему это не прибавит. Настоящий дар идёт от Бога, а мы просто помогаем обрести

какие-то технические навыки и приёмы. Мечтаем с Майей Александровной, что наступит время — и на полках будут стоять книги наших выпускников, ставшие «современной литературой». Это невероятное чувство сопричастности, когда на твоих глазах ученики растут, меняются, взрослеют. Пожалуй, лучшее дело в моей жизни — преподавание. В какой-то мере оно сродни профессии врача.

Марина Львовна, возможно, не все наши читатели знают, что вы пишете ещё и для кино. Откройте секрет, какие из ваших работ ждут зрителя в ближайшее время.

М. С.: С Авдотьей Смирновой мы вместе работали над сценарием к фильму «Плотник». Она стала и его режиссёром. Я смотрела черновой монтаж и не могла сдержать слёз. Снято прекрасно. Актёрская игра невероятная, и я, как человек, который сам придумал, чем там всё начнётся и чем закончится, попав под магию этой необыкновенно мастерской работы, рыдала в конце отчаянно, и даже муж мой всхлипнул пару раз. Я думаю, картина станет фестивальной, и надеюсь, что многие её посмотрят.

Фильм в первую очередь об отцах, которых мы вечно забываем,

недооцениваем, чьё значение в семье как-то невольно преуменьшаем. О родителях, которые столкнулись с таким тяжким испытанием, как болезнь ребёнка. Трудная дорога, страшная. Но мы постарались показать, как люди по ней следуют — мужественно, не ропща. И как по этой дороге, несмотря ни на что, можно придти к свету.

Сейчас у нас с Авдотьей ещё один совместный проект — небольшой сериал. Ведётся работа и над сценариями к фильмам других режиссёров.

Ещё осенью прошлого года стало известно, что вы будете автором Тотального диктанта в 2022 г. Расскажите, пожалуйста, как проходит подготовка к событию.

М. С.: О, это был какой-то совершенно невероятный сюрприз. Я никак не ожидала и никогда не думала, что мне выпадет такая честь. Была очень удивлена, получив письмо от Ольги Александровны Ребковец — директора Фонда поддержки языковой культуры граждан «Тотальный диктант», талантливого организатора, человека потрясающей энергии. Я очень обрадовалась приглашению и с удовольствием работаю в проекте. Для этого пишу тексты

не как хочется, а по определённым правилам, выполняя задачи, которые передо мной поставили. Было интересно проверить свои силы. Я подготовила вариант, как мне казалось, с учётом всех пожеланий, но филологический совет внимательно всё рассмотрел, повертел и обнаружил недостатки: «Что-то тут маловато отрицаний. А вот это слово можно по-разному трактовать... И по такому правилу у вас недостаточно отработано...» Словом, там всё довольно жёстко, но, тем не менее, ужасно интересно. И очень славные люди занимаются проектом. Рада, что мне довелось с ними сотрудничать.

« Я мало сплю, много нервничаю, за всё хватаюсь, ничего не успеваю. Наверное, так живёт большинство современных женщин. Ты только развернулась, глядишь — уже два часа ночи, а тебе в шесть вставать и снова бежать по привычному кругу. Но, кстати, это же и вдохновляет.

Традиционный вопрос: как вы относитесь к библиотекам?

М. С.: Я абсолютно родная им душа, просидела там не один стул. И до сих пор продолжаю это делать, поскольку библиотеки посещаю регулярно. В детстве, когда летом родители привозили меня к бабушке и дедушке в Воронежскую область, первым делом бежала за книгами. А сегодня подписана на огромное количество ЭБ. Иногда хожу в читальный зал работать, обстановка меня вдохновляет, благо идти недалеко, через дорогу. Отмечаю все преобразования, которые происходят, и могу сказать: жизнь здесь весьма насыщенная. И, что, безусловно, очень важно, всё лучшее сохранилось. Так же

царит книжный дух, по-прежнему встречают тебя чудесные люди редкостной доброты. Поэтому всех призываю: давайте ценить удивительные возможности, которые нам даны (да ещё абсолютно бесплатно). Будем больше читать и ходить в библиотеки!

Беседу провела **Ирина РЫЖОВА**,
куратор проектов «Мосразвития»,
в декабре 2021 г.

<https://mos-razvitie.ru/>
<https://online.bibliogorod.ru/online-meeting>